

Отношение к браку молодых людей: кросс-культурный аспект

Young People Attitude to Marriage: Cross-Cultural Aspect

Получено: 07.03.2017 г. / Одобрено: 14.03.2017 г. / Опубликовано: 16.06.2017 г.

Эксакусто Т.В.

Канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности, Институт компьютерных технологий и информационной безопасности, Южный федеральный университет, Россия, 347922, г. Таганрог, ул.Чехова, д. 2, e-mail: etv01@yandex.ru

Eksakusto T.V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Safety of Existence, Computer Technologies and Information Security Institution, Southern Federal University, 2, Chekhova St., Taganrog, 347922, Russia, e-mail: etv01@yandex.ru

Аманова С.Р.

Студент кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности, Институт компьютерных технологий и информационной безопасности, Южный федеральный университет, Россия, 347922, г. Таганрог, ул.Чехова, д. 2, e-mail: tiktak-94@mail.ru

Amanova S.R.

Student, Department of Psychology and Safety of Existence, Computer Technologies and Information Security Institution, Southern Federal University, 2, Chekhova St., Taganrog, 347922, Russia, e-mail:tiktak-94@mail.ru

Аннотация. В работе рассматривается отношение молодых людей – представителей разных этнокультурных групп (русской и европейской) к браку и семье, посредством описания трех компонентов: когнитивного, мотивационно-эмоционального, интенционального. Показано, что содержательное наполнение понятий «брак» и «семья» в обеих выборках имеет достаточно высокую ценностную значимость, однако у представителей российской выборки эти понятия характеризуются большей эмоциональностью (любовь, доверие), а у молодых европейцев – рациональностью (ответственность, долг). В основе ценностей брака и семьи у европейской молодежи лежат мотивы, связанные с «нормативным» поведением: семейными и национальными традициями, желанием иметь близких, которые будут помогать в старости. У россиян мотивами вступления в брак являются любовь и желание иметь близких людей. Эмоциональный аспект отношения к браку у молодых людей из обеих выборок характеризуется позитивной направленностью, молодые люди испытывают положительные эмоции, когда речь идет о необходимости брака. Однако для молодых людей – представителей европейской этнокультурной группы характерен более амбивалентный взгляд на брак, обусловленный достаточно прагматичными мотивами создания семьи и вступления в брак. Обнаружено, что создание семьи – это то, к чему стремятся молодые люди из обеих выборок. Потенциально намерение вступить в брак есть у большинства респондентов, однако россияне демонстрируют наличие стремлений реализовать данные намерения в большей степени, чем европейцы.

Ключевые слова: отношение к браку, этнокультурные группы, молодые люди, ценность брака, мотивы вступления в брак, намерение вступить в брак.

Abstract. The paper studies the young people of different ethnocultural groups (Russian and European) attitude to marriage and family by describing three main aspects: cognitive, motivational and emotional, intentional. The article shows that the content validity of such notions as “marriage” and “family” is of high value for the representatives of both ethnocultural groups, but Russian young people’s attitude is based on emotional aspect (love, trust), while young Europeans are much more rational (responsibility and obligations are more valuable for them). If speaking about the value of marriage and family for young Europeans, it is characterized by the so called “conservative” attitude, i.e., first of all, they feel concern about family and national traditions and about having relatives who will support them in future, while loving and having near and dear ones are the most valuable motives to marry for Russians. Young people of both ethnocultural groups have positive emotional attitude to marriage and intentions to marry, but, at the same time, the representatives of the European ethnocultural group have an ambivalent attitude to marriage caused by pragmatic motives. The paper proves that the representatives of both groups have potential intentions to marry and found families, but young Russians’ intentions are much stronger than young Europeans’ ones.

Keywords: attitude to marriage, ethnocultural groups, young people, value of marriage, motives of marriage registration, intentions to marry.

Современное общество характеризуется крупными изменениями в основных сферах жизнедеятельности, трансформацией социокультурных норм и традиций. В большей степени эти изменения затронули институт семьи и брака, который оказался

под угрозой дестабилизации. Представляется, что такая ситуация обусловлена, прежде всего, изменениями ценностей общества, появлением стереотипов, которые влияют на отношение к браку и семье, делая его амбивалентным и даже негативным. На

смену традиционным семейным ценностям и ценностям стабильного брака приходят свободные, незарегистрированные отношения. По статистике, количество людей, которые проживают в незарегистрированном или фактическом браке, увеличивается по всему миру и не имеет четкой зависимости от уровня жизни в данной стране, а процент взрослых людей, состоящих в традиционном браке, соответственно, падает. Так, например, в Европе процент гостевых и фактических браков растет на протяжении последних десятилетий. Доказательством этому служит количество детей, рожденных вне брака: в таких странах, как Эстония, Словения, Норвегия, Швеция и Франция большинство детей последнее десятилетие рождается вне брака [6]. В России вне брака рождается почти каждый третий ребенок (30%) (по данным комитета Госдумы по делам семьи, женщин и детей). При этом количество молодых людей в России, не желающих вступать в брак, резко увеличилось за последние годы [2]. Теоретический анализ показал, тем не менее [2; 4; 9; 10], что отношение к браку в России всегда носило ценностный характер, брак являлся важнейшей сферой жизни для россиян. В Европе на фоне достаточно высокой значимости брака отношение к нему чаще всего имело амбивалентный характер [3; 11; 13]. Об этом может косвенно свидетельствовать и один из культурно-обусловленных показателей отношения к браку: пословицы и поговорки. Соответственно в европейских странах (например, в Германии, Франции) достаточно часто встречаются поговорки о семье и браке, которые носят, скорее, амбивалентный и даже негативный характер: «Семейное положение — печальное положение»; «Брак — основная причина разводов»; «Хороший брак состоит между слепой женой и глухим мужем» и т.п. [12]. В русской культуре пословицы и поговорки чаще имеют позитивную направленность, где подчеркивается, что брак и семья — это важная часть жизни человека: «Согласную семью и горе не берет»; «Семейное согласие всего дороже»; «Муж и жена — одно тело, одно дело, один дух» [1].

Таким образом, теоретический анализ позволил выявить проблему: с одной стороны, рост амбивалентности и негативизма в отношении к брачному союзу, который характерен для большинства молодых людей, независимо от их принадлежности к той или иной культурной группе, с другой — достаточно высокая, культурно обусловленная значимость брака при различиях в ценностном отношении к нему представителей европейской и российской культурных групп. Такая постановка проблемы опре-

делила основную задачу настоящего исследования: выявление того, как современные молодые люди, представители разных этнокультурных групп, относятся к семье и браку: насколько ценен и значим брак, какими содержательными характеристиками они его наделяют. На фоне высокой заинтересованности правительства России в сохранении ценностного отношения россиян к институту семьи и брака (что отражается в проведении различных мероприятий по поддержке семьи) решение данной исследовательской задачи позволит более точно и целенаправленно разрабатывать программы по поддержке и развитию ценностного и зрелого отношения к браку молодых людей.

Для реализации поставленной задачи были использованы следующие методики.

Авторская анкета «Отношение к браку молодых людей» (С.А. Аманова, Т.В. Эксакусто), цель которой — выявление особенностей отношения к браку представителей разных этнокультурных групп. Анкета составлена на основе трехкомпонентной структуры отношений, которая включает в себя когнитивный компонент (вопросы, направленные на выявление мнений, суждений, убеждений, связанных с браком, например: какую форму брака предпочитают молодые люди, важно ли для них состоять в одном браке всю жизнь, что такое брак и семья для них и т.п.), мотивационно-эмоциональный (вопросы, направленные на выявление чувств и эмоций, связанных с браком; желания и причин вступить в брак, заинтересованности в нем и т.п.) и интенциональный компонент (вопросы, направленные на выявление намерений, планов, конкретных действий, связанных со вступлением в брак: собираются ли молодые люди вступать в брак, в каком возрасте они планируют это сделать, строят ли планы на создание семьи и т.п.). Анкета также включает вопросы о родительской семье как предпосылке формирования социальных установок и отношений человека к семье и браку (например, в какой семье воспитывался молодой человек: полной / неполной, насколько родители были включены в воспитание и т.д.). Анкета прошла экспертную оценку (экспертами выступали пять независимых психологов — специалистов по вопросам психологии семьи и семейных отношений), по результатам которой были откорректированы и дополнены предлагаемые вопросы. Результатом применения данной анкеты является выявление особенностей, мнений, суждений, эмоций, намерений и готовности к семье и браку.

Второй методикой, используемой в исследовании, стала методика «Семантический дифференциал»

(Ч. Осгуд). Как отмечается в ряде исследований, данная методика эффективна при проведении кросс-культурных исследований. Основной целью ее применения стало изучение социальных установок и личностных смыслов отношения к браку молодых людей — представителей европейской и российской этнокультурной группы. Данная методика составлена на основе семантических понятий, отражающих содержательную характеристику брака, и включает полярные утверждения (отталкивающий / притягательный, интересный / скучный, унылый / жизнерадостный, эгалитарный / традиционный; добрый / злой; счастливый / несчастный и т.д.).

Обе методики для представителей европейской выборки были переведены на английский и немецкий языки (с привлечением лингвистов и профессиональных психологов, владеющих языком оригинала). Использовалась технология симметричного перевода, когда сохраняется как смысл, так и привычность, разговорность языка, необходимые для понимания содержания вопросов анкеты.

В исследовании приняли участие 156 человек, из них 87 молодых людей — представители российской этнокультурной группы (русские, украинцы), 69 — европейской этнокультурной группы (немцы, французы). Под этнокультурной группой понимается большая и этнически неоднородная социальная группа, в которой люди объединены своим отношением к господствующей в обществе культуре (доминантной культуре) [8]. Представители всех этнических групп относятся к ассимилировавшимся на территории проживания (проживающие на ней более 15 лет). Возраст опрошенных людей составил от 20 до 30 лет.

Полученные данные в российской выборке свидетельствуют о нормальном распределении результатов: респонденты в большинстве случаев воспитывались в полных семьях (около 72%), воспитанием чаще всего занималась мать, она же в большей степени, чем отец, была включена в жизнь ребенка. Большинство молодых людей гетеросексуальны и имеют опыт близких (постоянных) отношений с противоположным полом. В европейской выборке большинство молодых людей (75%) также воспитывались в полной семье, имеют опыт длительных отношений с противоположным полом, при этом все респонденты гетеросексуальны. Нужно отметить, что полученные данные ставят под сомнение мнение о высокой распространенности людей с нетрадиционной (гомосексуальной) ориентацией в Европе и распаде европейской семьи как социального института (так как большая часть молодых людей вос-

питывалась в полноценной семье). Можно констатировать факт сформированности социальных установок относительно семьи и брака у респондентов как российской, так и европейской выборки. Основным отличием российской и европейской выборки стал тот факт, что 49,2% девушек из Евросоюза отметили, что они придерживаются феминистских взглядов (в российской выборке этот показатель составил 4%).

Анализ когнитивного компонента отношения к браку молодых людей показал, что содержательное наполнение понятий «брак» и «семья» в обеих выборках носит достаточно ценностный характер при наличии некоторых различий. Так, для россиян брак оценивается как что-то важное, значимое и необходимое в жизни человека («союз двух любящих людей», «важная сторона жизни», «взаимоотношения между двумя людьми, в ходе которых появляется желание жить и трудиться, заводить детей, нести ответственность за членов семьи», «официальное доказательство любви», «цемент отношений», «крепкий союз между любящими друг друга мужчиной и женщиной, который определяет силу их любви» и т.д.). При этом нужно подчеркнуть, что на открытые вопросы — что такое брак (и семья)? — молодые люди из европейской выборки, в сравнении с молодыми людьми российской выборки, давали более односложные, неразвернутые и амбивалентные ответы. Так, европейцы описывали брак как «неизведанное», «уязвимость», «связь», «подтверждение любви», «единство», «ответственность», «партнерство», «материальное благосостояние» и т.п. Анализ всех ответов на вопрос о том, что такое брак, показал, что для 53% респондентов (независимо от их культурной принадлежности) — это любовь, а также доверие (12%), союз двух любящих людей (10%). В понимании молодых людей современный брак — это отношения, где присутствует эмоциональная привязанность, общие интересы, поглощенность друг другом, поддержка, искренность. Стоит отметить, что около 20% россиян считают, что брак — это формальность и необходимость, которая, тем не менее, нужна современному человеку («необходимая формальность», «договор, по которому мужчина обязан обеспечивать его семью, а женщина воспитывать детей, рожденных от этого мужчины»).

Анализ ответов на вопрос о том, что такое семья, показал, что для молодых людей из российской выборки семья — «это то место, где тебе уютно, хорошо, где ты всегда найдешь поддержку, опору», «семья — это самое главное, что есть в жизни человека», «любимый очаг», «тыл и опора», «продолже-

ние рода», «семья — это все для меня», «это место, куда хочется возвращаться», «вечный двигатель», «опора и поддержка». Ранжирование ответов респондентов позволило выявить, что семья ассоциируется у респондентов, прежде всего, с такими характеристиками, как «любимые люди» (30%), «надежный тыл» (27%), «главное в жизни» (16%), «безопасное место» (14,5%), «уважение» (10%). Как можно заметить, все молодые люди наполняют данное понятие такими содержательными характеристиками, которые дают понять, что семья в российской культуре остается главной базовой ценностью и неотъемлемой частью жизни людей. Для представителей европейской выборки семья, в первую очередь, — ответственность (27%), дети (24%), любовь (18%), опора (9%) и благополучие (7%). Важно подчеркнуть, что на первом месте в понимании семьи у европейцев стоит ответственность, которая может указывать на достаточно рациональный подход к семье и браку, понимание обязанностей, которые они влекут за собой (в отличие от россиян, где на первом месте стоят эмоционально окрашенные понятия: «любимые люди», «надежный тыл»). Однако в целом можно сказать, что семья для всех молодых людей — не простая формальность, а, прежде всего, безопасное место, которое приносит эмоциональное удовлетворение, чувство любви и защищенности. Таким образом, несмотря на изменение норм и ценностей в современном мире, семья и брак для молодых людей остаются важными и значимыми сферами жизни.

Анализ когнитивно-смыслового содержания отношения к браку показал также, что для молодых людей из российской выборки брак является «радостным» и «добрым», «интересным» и «динамичным», т.е. наполненным положительными эмоциями (при достоверно значимых различиях с европейской выборкой: $U_{эмп} = 175$, $U_{крит} = 1486$, $p < 0,01$; $U_{эмп} = 295$, $U_{крит} = 1486$, $p < 0,01$; $U_{эмп} = 665$, $U_{крит} = 1486$, $p < 0,01$; $U_{эмп} = 360$, $U_{крит} = 1486$, $p < 0,01$). Брак для представителей российской выборки является «обязательным» и «долгим», «сильным и «надежным», где нет места разводу, где существует поддержка, доверие, безопасность ($U_{эмп} = 495$, $U_{крит} = 1486$, $p < 0,01$); ($U_{эмп} = 1250$, $U_{крит} = 1486$, $p < 0,05$); ($U_{эмп} = 650$, $U_{крит} = 1486$, $p < 0,01$). Можно предположить, что молодые люди из российской выборки изначально настроены на то, что брак будет единственным и крепким.

Для представителей европейской выборки брак — это сложная «работа», которая требует усилий и напряжения ($U_{эмп} = 865$, $U_{крит} = 1486$, $p < 0,01$), где

все достаточно статично и сложно (просматривается более пессимистический взгляд). Несмотря на проявление достаточно пессимистического отношения к браку, молодые люди из европейской выборки все-таки имеют положительные установки относительно брака, которые выражаются в том, что брак для них является «притягательным», «жизнерадостным» (при отсутствии достоверных различий с российской выборкой).

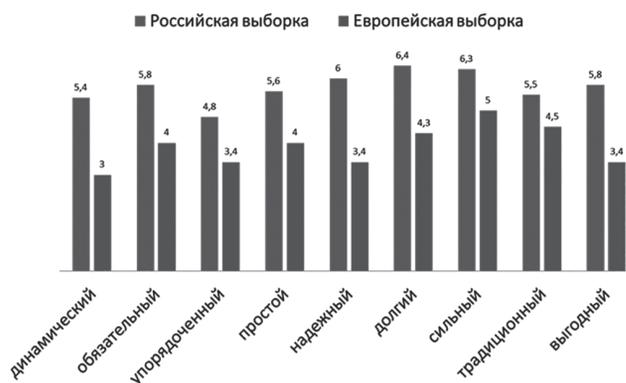

Рис. 1. Характеристики, присущие браку, по мнению молодых людей

Молодые люди из российской группы характеризуют брак также как выгодный, тогда как молодые люди из европейской выборки характеризуют брак как бесполезный ($U_{эмп} = 240$, $U_{крит} = 1486$, $p < 0,01$). Вероятно, выгодный брак для молодых людей из российской выборки можно объяснить тем, что брак, по мнению молодежи, дает определенный социальный статус, меняет положение человека в системе отношений. А невыгодный (бесполезный) он, по мнению, европейцев, потому что, вероятно, приходится нести ответственность, брать на себя заботу о других, чего не хотят делать молодые люди в силу индивидуализации общества.

По мнению большинства молодых людей (81%) (представителей обеих групп), брак не является пережитком прошлого, ценится, как и раньше (при отсутствии достоверных различий по этнокультурным группам). Для большинства молодых людей самой приемлемой формой брака является официально зарегистрированный брак и венчание (так ответили 93%). Наименее приемлемой формой брака, по мнению молодых людей, являются гостевой брак и однополый брак. Таким образом, видно, что традиционная форма брака остается приоритетной, что говорит о том, что институт семьи и брака сохраняет классическую форму и в настоящее время.

Для большинства молодых людей как российской, так и европейской культурных групп вступление в

официальный брак является важным и значимым событием (7,8 балла из 10 при отсутствии достоверно значимых различий). Стоит отметить, однако, что те молодые люди, которые отметили, что вступление в официальный брак не является для них значимым событием, воспитывались в неполных семьях. Таким образом, можно предположить, что, имея неблагоприятный опыт отношений в родительской семье, молодые люди из неполных семей имеют негативные установки, что мешает им воспринимать вступление в брак как значимое и важное в жизни событие.

Анализ мотивационно-эмоционального компонента отношения к браку показал, что существенной причиной вступления в брак для молодых людей из российской выборки является любовь и желание завести семью (так ответили 98% респондентов).

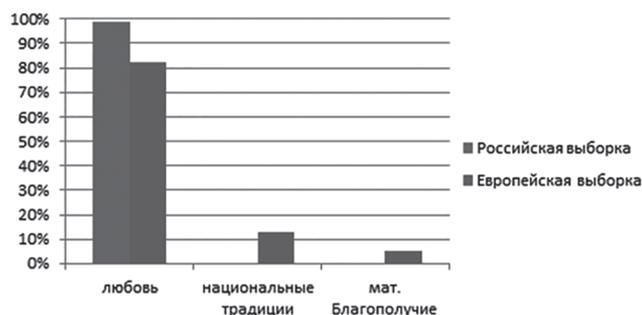

Рис. 2. Причины вступления в брак молодых людей

Молодые люди при принятии решения о вступлении в брак ориентируются, прежде всего, на свои чувства. Для 82% молодых людей европейской культурной группы существенной причиной вступления в брак также является любовь и желание иметь семью (однако при наличии достоверно значимых различий с российской выборкой: $\varphi_{\text{эмп}}^* = 4,032$; $\varphi_{\text{кр}}^* = 2,31$; при $p \leq 0,01$), при этом 5% отметили, что одной из причин может стать гарантированное материальное благополучие.

Интересный результат был получен в 13% анкет европейцев, где отмечалось, что причиной вступления в брак являются национальные и семейные традиции (для россиян это показатель составил 0% при наличии достоверно значимых различий: $\varphi_{\text{эмп}}^* = 3,275$; $\varphi_{\text{кр}}^* = 2,31$; при $p \leq 0,05$). Данные результаты позволяют говорить о том, что в европейской культуре, традиционно отличающейся высокой значимостью нормативности поведения, остаются выраженные традиции, связанные с семейными отношениями. Европейцы (особенно представители немецкой этнической группы) главными праздниками по-прежнему считают «семейные» празд-

ники, когда принято собираться всей семьей: Рождество, День матери, День отца (в День матери принято навещать свою маму, дарить ей цветы, подарки, оказывать ей внимание; в День отца навещают отца, дарят ему подарки) [5]. Такие традиции подкрепляют желание молодых людей иметь семью и вступать в брак. При этом большинство молодых людей (60%) — представителей европейской культурной группы — согласны с утверждением о том, что если они не женятся, то их ожидает одинокая старость, что становится одним из мотивов вступления в брак и создания семьи (и соотносится с данными европейских социологических исследований, согласно которым многие европейцы имеют желание, чтобы дети и самые близкие родственники оказывали помощь в старости [7]).

Значимыми в мотивационном отношении к браку оказались различия в том, что для молодых людей из Европы материальное положение партнера при вступлении в брак играет большее значение, тогда как для молодых людей из России это не является главным (при наличии достоверных различий: $\varphi_{\text{эмп}}^* = 3,803$; $\varphi_{\text{кр}}^* = 2,31$; при $p \leq 0,05$). Материальные трудности для обеих выборок являются существенной помехой для вступления в брак (для 62% русских и 72% европейцев). Такой результат может свидетельствовать о том, что, с одной стороны, материальное благополучие важно для всех, однако можно предположить, что молодые люди из российской выборки при желании иметь семью могут вступить в брак, не дожидаясь материальной стабильности. При этом нужно отметить, что существенной помехой вступления в брак, по мнению как россиян, так и европейцев, может стать влияние родителей (отметили около 20% респондентов в каждой выборке). Интересными представляются различия в других ответах: по мнению россиян, помехой для вступления в брак может стать страх и неуверенность в своих силах (20% опрошенных), а по мнению европейцев, — карьерный рост (так ответили около 12%). Отчасти данные ответы позволяют говорить о некоторой инфантильности молодых людей в вопросах семьи и брака, об их нежелании брать на себя ответственность за семью и ее благополучие.

Анализ интенционального компонента позволил получить следующие результаты. Для 99% молодых людей из Европы приемлемо иметь долговременные отношения без регистрации брака, по сравнению с российской выборкой, где данный процент составляет 55% (различия характеризуются высокой статистической значимостью: $\varphi_{\text{эмп}}^* = 7,6$; $\varphi_{\text{кр}}^* = 2,3$; при $p \leq 0,01$). Можно говорить о том, что в Европе —

более свободное понимание семейных отношений (не «отягощенных» браком), чем в России.

На вопрос о том, мечтают ли молодые люди о создании семьи, 60% представителей российской культурной группы ответили согласием; 26,5% не задумывались над этим и 12,6% отметили, что не мечтают о создании семьи. Таким образом, можно предположить преобладание в группе россиян потенциальной готовности к браку. Что касается ответов представителей европейской культурной группы, то среди них процент респондентов, мечтающих о браке, составил 67%. Таким образом, создание семьи — это то, к чему стремится большинство молодых людей, независимо от их культурной группы. Вероятно, это может свидетельствовать о сформированности социальной установки молодых людей на вступление в брак. При этом молодые люди из российской выборки (93%) намерены это сделать в указанном ими возрасте (оптимальный возраст для брака, с точки зрения российской молодежи, — 23–27 лет), а молодые люди из европейской, несмотря на то, что мечтают о браке, в большинстве случаев (около 60%) не намерены вступать в брак в указанном ими возрасте (оптимальный возраст для брака, с точки зрения европейской молодежи, — 25–30 лет), что было подтверждено статистически ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 7,922$; $\varphi_{\text{кр}}^* = 2,31$; при $p \leq 0,01$).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. Молодые люди из российской выборки характеризуют брак как нечто положительное, ценностно значимое, брак — это чувственная сторона жизни молодых людей, наполненная любовью и лишенная выгоды. Желание вступить в брак не определяется внешними нормативными факторами или традициями. Для представителей европейской выборки

брак также значим, однако его значимость подкрепляется (в отличие от россиян) мотивами, которые носят нормативный характер: одной из причин вступления в брак являются семейные и национальные традиции. Эмоциональное отношение к браку у молодых людей из обеих выборок носит достаточно позитивный характер, молодые люди испытывают положительные эмоции, когда речь идет о необходимости брака, брак воспринимается ими как радостное и приятное событие. Однако при этом для части европейской молодежи брак воспринимается как «ненужный», «грустный». Соответственно, для них характерен более амбивалентный и пессимистический взгляд на брак и семью. Анализ интенций молодежи позволил заключить, что создание семьи — это то, к чему стремятся молодые люди из обеих выборок, однако для европейской выборки данная интенция не подкрепляется готовностью совершать конкретные действия, способствующие вступлению в брак. Полученные результаты показывают также, что современное представление россиян о европейских особенностях отношения к браку носит достаточно поверхностный характер. В российском обществе доминирует мнение о том, что в Европе брак — негативное, изжившее себя явление. Однако, как оказалось, отношение к браку у европейцев (несмотря на то, что это обусловлено, прежде всего, культурными традициями) имеет определенную позитивную направленность: молодые люди мечтают о браке, ценят его. Перспективой данного исследования может стать изучение кросс-культурного аспекта влияния родительской семьи (с учетом благоприятного / неблагоприятного представления о семье) на формирование отношения к созданию собственной семьи.

Литература

1. Берсеньева К.Г. Русские пословицы и поговорки [Текст] / К.Г. Берсеньева. — М.: Центрполиграф, 2010. — 233 с.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст]: учеб. пособие / О.А. Карабанова. — М.: Гардарики, 2005. — 320 с.
3. Кожановский А.Н. Брак у народов западной и южной Европы [Текст] / А.Н. Кожановский, Е.А. Шервуд, Л.В. Покровская. — М.: Наука, 1989. — 280 с.
4. Кузина И.Г. Студенческие семьи и браки в современной России: социологический анализ [Текст] / И.Г. Кузина // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. — 2015. — № 5. — С. 34–37.
5. Навара-Себастьян И. О роли семьи в немецком обществе [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2010/1/201/4055> (дата обращения: 7.04.2016).
6. Перассо В. Дети вне брака: как меняется тенденция [Электронный ресурс]. — URL: http://www.bbc.com/russian/society/2015/09/150929_babies_unmarried_parents (дата обращения: 20.04.2016).
7. Семейное право в Германии: ответы адвоката [Электронный ресурс] // RusLife. — 2010. — № 2. — URL: <http://www.ruslife.eu/Pravo/Advokat-vo-Frankfurte/Semejnoe-pravo-v-Germanii-OtvetAdvokata.html#ixzz2ytVaunvT> (дата обращения: 14.04.2016).
8. Ставропольский Ю.В. Кластерный анализ эксплицитной групповой российской этнокультурной идентичности [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 3. — URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8823> (дата обращения: 17.07.2016).
9. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР [Текст] / А.Г. Харчев. — 2-е изд. — М.: Мысль, 1979. — 367 с.

10. Шапиро А.З. Тема семьи в психологии XXI века: пророчества и прогнозы [Текст] / А.З. Шапиро. — СПб.: Речь, 2001. — 297 с.
11. Haviland A.W., Prins E.L.H., McBride B., Walrath D. Cultural Anthropology: The Human Challenge. Belmont: Cengage Learning, USA, 2014. — 435 p.

References

1. Bersenieva K.G. *Russkiye posloviitsy i pogovorki* [Russian proverbs and sayings]. Moscow, Tsentrpoligraph Publ., 2010. 233p.
2. Karabanova O.A. *Psikhologiya semeynikh otnosheniy I osnovniy semeynogo konsultirovaniya* [Family relations Psychology and bases of family consulting: educational guidance]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 320 p.
3. Kozhanovskiy A.N., Shervud E.A., Pokrovskaya L.V. *Brak u narodov zapadnoy i yuzhnoy Evropy* [The notion of “Marriage” for Western and Southern Europeans]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 280 p.
4. Kuzina I.G. Studencheskie sem'i i braki v sovremennoy Rossii: sotsiologicheskii analiz [Families found by and marriages concluded by students in modern Russia: sociological analysis]. *Sovremennaya nauka: aktualniye problem i puti ih resheniya* [Modern science: topical problems and the ways of their solving]. 2015, I. 5, pp. 34–37.
5. Navara Sebastian I. *O roli semyi v nemetskom obshchestve* [The role of Family for Germans]. Available at: <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2010/1/201/4055> (accessed 7 April 2016).
6. Perasso V. *Deti vne braka: kak menyaetsa tendentsiya* [Children born by couples who did not conclude marriage: changing tendency]. Available at: http://www.bbc.com/russian/society/2015/09/150929_babies_unmarried_parents (accessed 20 April 2016).
7. *Semeynoe pravo v Germanii: otvety advokata* [Family Law in Germany: the answers of lawyer]. Web-site RusLife [Web-site RusLife]. 2010, I. 2. Available at: <http://www.ruslife.eu/Pravo/Advokat-vo-Frankfurte/Semeynoe-pravo-v-Germanii-OtvetyAdvokata.html#ixzz2ytVaunvT> (accessed 14 April 2016).
8. Stavropolskiy Yu.V. *Klasternnyy analiz eksplitsitnoy gruppovoy rossiyskoy etnokul'turnoy identichnosti* [Cluster analysis of the Russian ethnocultural identity explicit group]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2013, I. 3. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8823> (accessed 17 July 2016).
9. Kharchev A.G. *Brak i semya v SSSR* [Marriage and family in USSR]. Moscow, Misl Publ., 1979. 367 p.
10. Shapiro A.Z. *Tema semyi v psikhologii XXI veka: prorochestva i prognozi* [The notion of “Family” in the 21 century Psychology: predictions and prognoses]. St. Petersburg, Rech Publ., 2001. 297 p.
11. Haviland A.W., Prins E.L.H., McBride B., Walrath D. Cultural Anthropology: The Human Challenge. Belmont: Cengage Learning, USA, 2014. — 435 p.
12. Maloux M. *Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes*. Paris, Librairie Larousse: 1977. 628 p.
13. Simpson B. *Changing Families: An Ethnographic Approach to Divorce and Separation* // *American Ethnologist*, 1999, V. 26, I. 3, pp. 757–758.